

**Интервью Президента Казахстана Н.А.Назарбаева
информационным агентствам «РИА Новости» и «Интерфакс»**

*Н.А. Назарбаев
Президент Республики Казахстан
19 ноября 2011 года*

Источник: Н.А.НАЗАРБАЕВ и ЕВРАЗИЙСТВО: сборник избранных статей и выступлений Главы государства / Под ред. Е.Б. Сыдыкова. – Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2012. – 222 с.

- Нурсултан Абишевич, разрешите вас поздравить с тем, что идея, озвученная вами еще в 1994 году о создании Евразийского сообщества на территории наших государств, получила свою реализацию. С чем связано, что именно на данном этапе так быстро и эффективно реализуется ваша инициатива? И что необходимо сделать, чтобы не повторить ошибок, которые были допущены при формировании прежних наднациональных формирований на территории наших государств?

- Как известно, идеи часто опережают свое время. Как говорил известный классик, они должны овладеть массами, чтобы стать практикой. Наверное, нужно было время после развала Советского Союза, чтобы все государства почувствовали свою независимость, оглянулись и осознали, в чем заключается интерес каждого из них, и как они будут развиваться дальше.

В современном глобализующемся мире невозможно представить себе государство, замкнутое в своих границах. Это тупик, это стагнация для любой страны. Не случайно, сегодня в мире существует 240 интеграционных объединений. Самые крупные из них - Европейский Союз, североамериканская НАФТА, южно-американский MERCOSUR, Шанхайская организация сотрудничества, АТЭС. Самое серьезное, крупное объединение постсоветского пространства - Таможенный союз, а теперь Единое экономическое пространство.

Прошло 17 лет с тех пор, как я высказал интеграционную идею в стенах Московского государственного университета. Тогда элита всех наших стран и главы государств не поддержали ее, хотя народы поддерживали всегда. И вот, наконец, она осуществилось. Практический запуск стал возможен при активной поддержке Президента России Дмитрия Медведева. И еще: в 2005 году в Сочи, когда Президентом был Владимир Путин, мы говорили о создании Таможенного союза. То есть за пять лет мы прошли путь, на который Европейский Союз потратил 40 лет. Для этого принято и

ратифицировано колоссальное число законов. Теперь мы переходим ко второму этапу интеграции: единому экономическому пространству. С этой целью принято 17 договоренностей, выполнение которых создаст условия для функционирования ЕЭП. Нам остается принять законы о согласовании макроэкономических показателей - размер государственного долга, уровень инфляции, уровень безработицы, согласовать единые тарифы на услуги инфраструктурных монополий. Этот процесс завершается в 2015 году, и тогда мы подойдем к созданию Евразийского экономического союза. На данном этапе всего три государства оказались способны и имели политическую волю к созданию необходимого для нас союза.

- Часто сравнивают Евразийский экономический союз и ЕС. Можно ли сказать, что ЕС - это некий флагман для Евразийского экономического союза? Цель, к которой идет Россия, Казахстан и Белоруссия?

- Я выскажу свое персональное мнение. Европейский союз всегда должен быть заинтересован в сотрудничестве с нами - с Единым экономическим пространством и Евразийским союзом, который мы создаем, потому что здесь рынки и ресурсы. Именно отсюда Европа «питается» энергоресурсами.

Все зависит от воли европейских лидеров, но я убежден, что будущее Европы заключается в том, чтобы сотрудничать с нашим Евразийским союзом.

- А какая валюта может ходить в Евразийском союзе? Уже существующая или какая-то новая?

- Мы об этом сейчас пока не говорили. Интеграционное объединение начинается с создания зоны свободной торговли, Таможенного союза, единого экономического пространства. Затем строится экономический союз, и только после этого вводится расчетная единица, как в Европе "экию" (European Currency Unit - Европейская валютная единица, клиринговая валюта, существовавшая для расчетов внутри ЕС до введения евро - РИА Новости). Надо пройти первые этапы интеграции, а потом будем думать о единой валюте. Но уже сейчас создается основа, чтобы между Казахстаном и Россией торговля шла по крупным позициям товаров не в долларах, а в рублях и тенге. Мы были в банке ВТБ. Ежедневно через него проходит 600-800 миллионов тенге. Казахская валюта на второй позиции после рубля. Когда мы торгуем между собой, надо использовать национальные деньги. Это будет первый шаг. Сначала нам надо доказать для себя выгодность и равноправность нашего экономического пространства. После этого обязательно встанет вопрос о единой валюте. Но я считаю, что, ни одна национальная валюта, включая такую мощную, как рубль, не годится на эту роль. Должно быть другое название, другая валюта.

- Казахстан стоит на пороге парламентских выборов. Почему вы поддержали предложение депутатов распустить Парламент? Ожидаются ли перемены в правительстве?

- В этом году в политической жизни страны произошло много событий. Во-первых, по инициативе снизу был предложен референдум о продлении моих полномочий. Я поблагодарил всех граждан Казахстана, но не пошел на референдум, были проведены досрочные выборы Президента. Они состоялись 3 апреля. И уже тогда депутаты начали говорить о том, что нынешний Парламент желательно распустить. Главный их аргумент заключается в том, что принятые изменения в Конституции страны предполагают наличие в главном законодательном органе страны не менее двух партий. Сейчас есть разные политические движения, но одна партия - "Нур Отан" - доминирует. Второй аргумент - все мы читаем и видим, что надвигается вторая волна кризиса. Мы ее ощущаем кожей. Кризиса, может, и не будет. Но, судя по тому, что происходит в Европе, Америке и других странах, он вполне возможен. И парламентарии говорили о том, что нам в 2012 году не надо отвлекать силы на выборы, а надо заниматься делом.

Третье - Казахстан осуществляет мощную программу индустриализации. Только за два года будет введено 350 предприятий, и обрабатывающая промышленность уже начинает преобладать в экономике. Это огромная работа для всей страны и для всех граждан. Депутаты считают, что для ее осуществления надо приводить в Парламент новых людей, которые будут принимать новые законы. И я не мог с этим не согласиться. Тем более, что этот Парламент работает последнюю свою сессию.

Я согласился с аргументами в пользу роспуска. Согласно Конституции, Президент имеет право даже без обращения парламентариев это делать по согласованию с лидерами парламента. Это нормально, конституционно, законно.

- России и Казахстану не удалось синхронизировать процессы вступления в ВТО. Россия вступает первой. Не отразится ли это на отношениях России и Казахстана и на интеграционных процессах на евразийском пространстве?

- Мы с самого начала создания Таможенного союза поднимали эту тему. И сегодня практически закончили переговоры: к концу 2012 года Казахстан тоже будет готов к приему в Организацию. Однако такого прецедента как коллективное вступление ВТО не существует.

Для Казахстана очень важно, чтобы сначала Россия вступила в ВТО. Все наши транспортные коридоры в Европу идут через территорию Российской Федерации. Если Россия не вступит, то мы будем в положении Кыргызстана, который присоединился к ВТО, но находится среди государств, не являющихся членами этой организации. Кроме того, мы договорились втроем (Россия, Казахстан, Беларусь), и между Казахстаном и Россией подписано соглашение, что Москва, став членом ВТО, будет по всем позициям поддерживать наше вступление. Условия, на которых входит в Организацию Россия, для Казахстана очень выгодны, потому что российская

сторона выторговала для себя более высокие тарифы, чем те, что сейчас у нас имеются. Считаю нормальным, что Казахстан станет членом ВТО после России. И это никак не повлияет на наш Таможенный союз.

- Как Казахстан относится к перспективам расширения Шанхайской организации сотрудничества, и в частности, вступления в нее Ирана?

- Сегодня шесть государств являются наблюдателями или партнерами Шанхайской организации сотрудничества, включая Иран. Поскольку решения подобных вопросов принимаются на основе консенсуса с участием всех государств, есть проблемы. Я лично сторонник, чтобы принять и Индию, и Пакистан, и впоследствии, возможно, Иран. Но вы знаете политические проблемы, которые существуют по этим направлениям. В принципе я лично не против расширения ШОС, но это решается коллегиально всеми государствами. Отмечая 10-летие Шанхайской организации сотрудничества в Астане, мы говорили об этом, рассматривали условия приема государств в эту Организацию. Мы хотим, чтобы она была крепкой, солидной.

- В последний год по территории многих стран, прежде всего, арабских, прокатилась целая волна выступлений, направленных против правительств этих государств. Как вы считаете, какие выводы могли бы сделать для себя правительства стран пост-советского пространства после этих событий?

- Мы наблюдаем массовые выступления не только в Северной Африке, но и в США, Великобритании, других странах Европы. Это все вопросы, касающиеся справедливости. У нас два слова на слуху: свобода и справедливость. Понятно, свобода нужна. Но сейчас вопрос идет о справедливости, о все более углубляющейся разнице между очень богатыми и очень бедными. Кризис вскрыл большие расхождения между этими социальными группами. И как раз ухудшение жизненного уровня людей, спровоцированного кризисом, послужило катализатором таких выступлений. Поэтому вопрос социальной справедливости, повышения жизненного уровня народа, поворота экономики именно в эту сторону я считаю самым главным сейчас.

Конечно, из-за кризиса, которого никто не ожидал, очень сильно просела экономика, сокращаются социальные расходы, страдают простые люди. Это главный вопрос. Параллельно с этим развивается и терроризм во всем мире. Теперь, как вы знаете, и в Казахстане произошли подобные события. Правда, они не имеют организованных корней и не связаны с выступлениями оппозиции, и резко осуждаются народом. У нас это, скорее, похоже на норвежский случай. Терроризм не имеет линию фронта, государства должны совместно бороться с этим злом.

- Ваше отношение к попыткам Запада ввести санкции против Тегерана? Иран - это не очень далекий регион от вас.

- Санкций к Ирану применено уже достаточно, однако страна живет. И трудится. Государство нормально функционирует. Что касается иранской ядерной программы, я сторонник продолжения дипломатической работы. Ведь если мы говорим об иранской ядерной программе, то почему не говорим о такой же программе в Пакистане, почему не говорим об Израиле, который фактически имеет ядерное оружие? Тут нельзя асимметрично подходить. Иран утверждает, что занимается мирным атомом. Причем, МАГАТЭ говорит, что у них все нормально, а затем вдруг сообщает о каких-то скрытых намерениях. Все это вызывает сомнения. Поэтому надо продолжать переговоры, необходимо требовать от Ирана, чтобы они допустили ко всем объектам инспекторов МАГАТЭ, чтобы они доказали миру, что ведут действительно мирную ядерную программу. Я считаю, что никакие силовые методы решения вопроса Ирана не должны применяться, потому что это чревато тяжелыми последствиями для всего мира, и для этого региона, прежде всего.

- Сейчас обсуждаются санкции применительно не только к Тегерану, но и к Сирии. Ваш комментарий.

- К сожалению, мы наблюдали, как ООН принял по Ливии одно решение - просто следить за небом, а фактически это закончилось атаками и убийством Каддафи. Я не сторонник Каддафи, я не собираюсь его защищать. Но нельзя оставлять без внимания тот факт, что искажены решения Совета безопасности ООН. Был превышен мандат, произошло вмешательство во внутренние дела государства. Этот опыт говорит о том, что подобные меры нельзя применять в отношении другого независимого государства, например, Сирии. Мировое сообщество осуждает то, что там происходит гибель людей, и мы должны работать над решением этой проблемы. Казахстан является председателем Организации исламского сотрудничества. Под нашим председательством пройдет заседание ОИС, где этот вопрос также будет обсужден.

- Казахстан - мощная энергетическая держава. Как вы считаете, на мировом энергетическом рынке Россия и Казахстан - это союзники или соперники?

- Россия - огромная нефтяная и газовая страна. Она добывает больше 500 миллионов тонн нефти и более 500 миллиардов кубометров газа в год. Казахстан 20 лет назад добывал 20 миллионов тонн нефти, сейчас - 80 миллионов тонн. Мы добываем 25 миллиардов кубометров газа, а к 2020 году выйдем на уровень 100 миллиардов в год. Поэтому я, например, сейчас не ощущаю конкуренции.

Мы используем российские газопроводы, продаем России сырье на границе, она дальше экспортирует его. Кроме этого, у нас есть маршруты транспортировки нефти и газа в Китай. Мы диверсифицируем маршруты. И

не было такого, чтобы мы перебежали друг другу дорогу, закрывали рынки. То, что наши два государства производят одинаковую продукцию, больше ощущается по пшенице в нынешний урожайный год. России и Казахстану не хватает зерновозов для экспорта, это есть. В рамках Единого экономического пространства, когда макроэкономические и внешнеторговые показатели будут согласованы, мы будем находить баланс интересов обоих государств, и конкуренции не будет.

- Какой газотранспортный путь - Транскаспийский или Прикаспийский - является приоритетным для Казахстана?

- Казахстан сейчас активно сотрудничает с Россией в этом направлении. Через Казахстан проходят трубопроводы "Средняя Азия - Центр", "Средняя Азия - Урал", туркменский и узбекский газ. Казахстанский газ тоже проходит через Россию. Однако для любого государства важен экономический интерес. Если нам будет выгодно экспортировать газ через Россию, будем работать в этом ключе. Если это станет невыгодно, мы будем гнать газ в сторону Китая. Мы уже строим газопровод - от Каспия до юга страны, который потом состыкуется с имеющимся газопроводом «Туркменистан - Узбекистан - Казахстан – Китай».

- А как вы оцениваете будущее Транскаспийского газопровода из Туркмении в Азербайджан в обход России?

- Перспективы его очень туманные. Проект существует на уровне разговоров. Речь идет о том, чтобы по дну Каспия проложить газопровод в Баку. Вопрос этот не решен.

Я считаю, что интересы России заключаются в том, чтобы пропускать туркменский газ через свою территорию, что было по непонятным для меня причинам приостановлено. Почему это произошло, я не могу сказать. Но Туркменистан сейчас фактически перестал подавать газ в газопроводную систему России.

Сегодня построен газопровод пропускной способностью 30-40 миллиардов кубов от Туркменистана через Казахстан до Китая. Сейчас я знаю, Туркменистан работает над тем, чтобы пройти через Афганистан в Пакистан. Недавно подписали даже соглашение о намерениях, несмотря на трудности. Это попытка Туркменистана решить свои проблемы.

Я могу вспомнить историю с казахстанской нефтью, когда северо-каспийский нефтепровод до Новороссийска мне пришлось согласовывать несколько лет. Это было во времена Ельцина и Черномырдина, когда я доказывал, что Россия теряет полтора миллиарда долларов только на транспортировке. Мы этот вопрос решили только спустя 4 – 5 лет, после того, как сказали, что Казахстан "пойдет" на "Баку - Джейхан", когда мы построили порт и начали танкерами возить нефть в Азербайджан. И

Таможенный союз, и Единое экономическое пространство такие вопросы будут снимать.

- В эти дни исполняется 20 лет со дня, когда неудачно завершились переговоры об обновлении бывшего Союза, следующая дата - 20-летие СНГ. Вы были участником этих процессов.

- О развале Советского Союза не будем говорить. Об этом много сказано. Это отдельная тема. Развал Союза тяжелое время - коллапс, катастрофа для всех государств. Оборвались все связи, остановилась экономика.

В этих условиях я предложил создать Содружество независимых государств в другом формате (в более широком, чем тот, который был при подписании Беловежских соглашений 8 декабря 1991 года – прим. редакции «КП»). Если помните, это случилось 21 декабря 1991 года в Алматы. С первых дней я ратовал за то, чтобы СНГ стало нормальным, эффективным объединением.

Чуть позже я предложил создать Евразийский союз, с тем, чтобы наладить более тесную интеграцию. На этой почве было создано ЕврАзЭС. С 1 января 2012 года начнется практическая работа в рамках Единого экономического пространства. Процесс закончится в 2014-2015 годах. Тогда мы заявим, что единое экономическое пространство состоялось, и перейдем к созданию Евразийского экономического союза. Вот такая история.

Я поблагодарил Д.Медведева за то, что мы специально собрались, чтобы объявить об этом важном решении. Роль России была очень важной.

Хотел бы сказать еще вот что. Россия сейчас находится в большой и сложной электоральной компании - сначала состоятся выборы в Думу, затем выборы Президента.

Мне импонирует, что именно Владимир Путин выдвинут в Президенты. Мы помним, что в 2000 году, когда он пришел к власти, Россия была на грани развала и гражданской войны. Путину удалось установить порядок. Считаю также, что и Дмитрий Медведев проявил государственную мудрость. Стабильность в России очень важна. Сейчас не то время, чтобы в этом тандеме затевать какой-то спор.

Считаю, оба этих политика проявили большое государственное мужество, и собственные амбиции положили на алтарь интересов России и российского народа. Я желаю обоим больших успехов, спокойствия и процветания России.